

Научная статья

УДК 343.98

doi: 10.46741/2713-2811.2023.22.2.018

Криминалистическая деятельность в структуре криминалистического знания: проблемы терминологии

АЛЕКСАНДР АЛЕКСЕЕВИЧ СВЕТЛИЧНЫЙ

Тульский государственный университет, Тула, Россия, alexandrsvetl@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5611-9914>

Аннотация. В статье затрагиваются проблемы терминологического аппарата криминалистики как важнейшей составляющей ее методологии. Обозначены некоторые проблемные аспекты терминологической устойчивости криминалистики, отражены особенности ее влияния на развитие науки. Утверждается позиция о том, что в случае необоснованных введений новых терминов в криминалистику утрачивается преемственность в науке и практике. Рассмотрены вопросы целесообразности использования термина «криминалистическая деятельность» как в теории науки, так и в сфере практической деятельности. Проанализирован содержательный компонент данного термина, сделан вывод о соотношении криминалистической деятельности с процессуальной. Аргументирована авторская позиция относительно некорректности замены термина «деятельность по расследованию преступлений» термином «криминалистическая деятельность».

Ключевые слова: криминалистика; криминалистическая деятельность; термины; терминологический аппарат; терминология; следователь; расследование преступлений.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Светличный А. А. Криминалистическая деятельность в структуре криминалистического знания: проблемы терминологии // *Ius publicum et privatum*: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права. 2023. № 2 (22). С. 160–167. doi: 10.46741/2713-2811.2023.22.2.018.

Original article

Criminalistic Activity in the Structure of Forensic Knowledge: Problems of Terminology

ALEKSANDR A. SVETLICHNYI

Tula State University, Tula, Russia, alexandrsvetl@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5611-9914>

Abstract. The article touches upon problems of the research vocabulary of criminology as the most important component of its methodology. Some problematic

aspects of terminological stability of criminalistics are highlighted and the specifics of its influence on the development of science is reflected. It is substantiated that in case of unjustified introduction of new terms into criminology, continuity in science and practice is lost. The issues of expediency of using the term “criminalistic activity” both in the theory of science and in the field of practical activity are considered. The content component of this term is analyzed, the conclusion is made about correlation between criminalistic and process activities. The author’s position on the inaccuracy of replacing the term “crime investigation activity” with the term “criminalistic activity” is argued.

Key words: criminalistics; criminalistic activity; terms; terminological apparatus; terminology; investigator; investigation of crimes.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Svetlichnyi A.A. Criminalistic activity in the structure of forensic knowledge: problems of terminology. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2023, no. 2 (22), pp. 160–167. doi: 10.46741/2713-2811.2023.22.2.018.

Уровень развития терминологического аппарата любой науки как важной составляющей ее методологии является ярким показателем разработанности науки, свидетельством ее системности и сформированности.

Проведенный нами анализ показывает, что терминологический аппарат криминалистики развивался и совершенствовался параллельно со всей наукой в целом, подвергаясь при этом постоянному влиянию не только тех наук, в рамках которых она изначально развивалась (уголовный сыск, уголовный процесс и уголовный розыск), но и большого количества естественных, технических, экономических и общественных наук, достижения которых криминалистика в настоящее время весьма успешно в себе сочетает.

Современный терминологический аппарат криминалистики образует сложную, многоуровневую, целостную систему, а обозначенные особенности его формирования обуславливают необходимость стремления к системности, единообразию и однозначности восприятия всех используемых терминов как в теории, так и на практике всеми субъектами, что, безусловно, будет способствовать взаимопониманию и повышению эффективности их взаимодействия.

Как справедливо отмечают ученые, одним из важных признаков языка науки является терминологическая устойчивость [1, с. 302], это свидетельствует о высоком уровне развития методологии науки. Если термины были введены в оборот не стихийно, а в соответствии с реальными потребностями науки и практики, прошли предварительно необходимое обсуждение в научном сообществе, то они долгое время успешно выполняют присущие им функции и не нуждаются в замене и усовершенствовании.

Мы разделяем точку зрения, что в угоду времени и модным тенденциям «без особо веских причин отказаться от ранее используемой терминологии и вводить наряду с принятыми другие, по мнению некоторых, более удачные термины» [1, с. 304] недопустимо. На наш взгляд, необоснованное введение новых терминов в криминалистику без теоретической и практической потребности приводит к утрате преемственности в науке, что весьма негативно отражается на правоприменитель-

ной практике, ведет к нарушению стабильности при регулировании общественных отношений, а иногда даже требует значительных материальных и организационных издержек.

Это можно сказать, например, про такие термины, как «компьютерная криминалистика», «электронная криминалистика», «цифровая криминалистика», «киберкриминалистика», «лингвокриминалистика» и др., введенные в оборот без должного научного обсуждения и справедливо вызывающие критику среди ученых относительно целесообразности их использования [2, с. 196; 3, с. 28; 4, с. 190; 5, с. 211].

С другой стороны, некоторые термины употребляются учеными-криминалистами в их исследованиях достаточно давно, не являются стихийно образованными, однако отношение к их использованию до сих пор в научной сфере весьма неоднозначно. К числу подобных можно отнести термин «криминалистическая деятельность».

Одни криминалисты рассуждают о некорректности его употребления, другие, напротив, активно предлагают разрабатывать теоретические основы криминалистической деятельности. Принимая во внимания указанные позиции исследователей, а также содержание объекта криминалистики, ее методологии в целом, попытаемся разобраться в сущности и содержании термина «криминалистическая деятельность», ответить на вопрос о целесообразности его использования как в теории, так и на практике.

Под деятельностью понимают «работу, занятие в какой-либо области» [6, с. 31], «процесс, включающий цель, средства и результат» [7, с. 27], «человеческую форму активного отношения к окружающему миру, содержание которой составляет его целесообразное изменение и преобразование» [8, с. 32].

Впервые упоминание термина «криминалистическая деятельность» можно найти в работах Р. Г. Домбровского. Согласно позиции данного автора, понятием «криминалистика» «обозначается не только определенная область знания, наука, но и определенная практическая деятельность... Вполне логично рассматриваемую деятельность именовать криминалистической...» [9, с. 118]. Чуть позже он предложил рассматривать криминалистическую деятельность как в практическом, так и в научном ракурсе. В первом случае предлагалось понимать под ней совокупность приемов и методов практического действия (практического познания), а во втором – совокупность методов научного познания [10, с. 11].

С резкой критикой использования данного термина выступил Р. С. Белкин. Ученый полагал, что нет и не может быть никакой криминалистической деятельности «в процессе расследования, помимо деятельности процессуальной, оперативно-розыскной или административно-правовой» [11, с. 236–237].

Иная позиция обосновывается в трудах В. Я. Колдина. В соответствии с его точкой зрения, «система криминалистической деятельности как особая область профессиональной деятельности государственных органов, имеющая специфические задачи, в работах Р. С. Белкина не определена. Мы не находим самого понятия криминалистической деятельности, которая растворяется в деятельности по борьбе с преступностью, раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений... Со всей определенностью утверждаем, что без выделения криминалистической деятельности как объекта криминалистики и анализа ее структуры, внутрисистемных

связей и закономерностей, т. е. без праксеологического анализа криминалистической деятельности, вообще нет возможности выработать какие-либо оптимизирующие эту деятельность методы и средства» [12, с. 14–15].

Согласно позиции М. В. Жижиной, криминалистическую деятельность необходимо рассматривать в двух аспектах. В широком смысле под криминалистической деятельностью автор понимает «разработку, адаптацию и применение на практике средств криминалистического обеспечения доказательственного процесса; в узком смысле это непосредственное применение криминалистических (тактических, технико-тактических, методических) средств в процессе доказывания» [13, с. 1071].

Употребляется указанный термин и в трудах Н. П. Яблокова, причем автор отводит ему достаточно важное значение, полагая, что в самом объекте криминалистики необходимо выделять преступную и криминалистическую деятельность. При этом под последней предлагается понимать «деятельность по расследованию и раскрытию преступлений, антагонистичную по отношению к преступной деятельности и порожденную ею, осуществляемую криминалистическими приемами средствами и методами» [14, с. 46]. Поддерживает указанную позицию и С. В. Швец [15, с. 236; 16, с. 141].

Но здесь возникает несколько вопросов: насколько корректно подменять термин «деятельность по расследованию преступлений» термином «криминалистическая деятельность», разве это не более объемное понятие? и как в таком случае криминалистическая деятельность соотносится с процессуальной?

Нет сомнений, что основным субъектом деятельности по раскрытию и расследованию преступлений как организатор и исполнитель выступает следователь.

Применяя системный подход, А. Ю. Головин справедливо предлагает рассматривать деятельность по раскрытию и расследованию преступлений как «сложную динамическую управляемую социальную систему, включающую в себя следующие элементы: объект деятельности; цель и задачи деятельности; субъекты деятельности; действия, приемы, способы деятельности; место, время и обстановка деятельности; результаты деятельности» [17, с. 175–176].

Как отмечается в научной литературе, любой вид деятельности характеризуется «определенным набором действий и последовательностью их осуществления, то есть структурой» [18, с. 107]. Набор действий и последовательность могут стать деятельностью только в случае их подчинения общей цели. Если же такой нет, то нельзя говорить и о деятельности. При этом для каждого вида деятельности характерен специфический набор средств и способов их применения. Существенную роль в деятельности по расследованию преступления, в том числе и в криминалистической деятельности, играет организационная функция, осуществляемая следователем и обуславливающая эффективность расследования в целом. Однако если рассматривать практическую деятельность по раскрытию и расследованию преступлений как систему действий, направленных на достижение определенной цели, то в ее структуре вполне уместно среди прочих видов деятельности (процессуальной, оперативно-розыскной и др.) назвать и деятельность иных, например сведущих, лиц.

Согласимся с рассуждениями В. П. Бахина о том, что «к организационным аспектам расследования преступлений относят те положения, которые способствуют его рациональному проведению: организация взаимодействия при расследовании,

планирование, подготовка к проведению следственных действий и их организация в целях обеспечения их результативности и качества, обеспечение применения научно-технических средств и т. п.» [19, с. 116]. Их реализация возможна только при использовании общих организационных начал деятельности.

С другой стороны, организационные основы криминалистической деятельности как системы научных положений, с точки зрения И. П. Можяевой, нельзя отождествлять с обязательным порядком уголовного судопроизводства, установленным УПК РФ, в рамках которого надлежит действовать всем участникам [20, с. 12].

При этом справедливо замечание ученых о том, что содержание понятия «криминалистическая деятельность» не должно ограничиваться деятельностью следователя. Это собирательное понятие, оно включает в себя несколько компонентов: следственную деятельность (поисковую деятельность, розыскную деятельность, систему следственных действий); деятельность сведущих лиц; профилактическую деятельность следователя [21, с. 46; 22, с. 172], добавим сюда еще деятельность оперативных сотрудников, прокурора, переводчика, педагога и других участников уголовного судопроизводства.

Следует ли из этого, что процессуальная деятельность входит в криминалистическую? Исходя из предмета и задач криминалистики, цель ее заключается в выяснении обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию, перечень которых обозначен в ст. 73 УПК РФ, в собирании фактических данных виновности или невиновности лица, что должно послужить для установления истины по уголовному делу. Но и осуществление процессуальной деятельности должно приводить к этой же цели, никаких сомнений в этом быть не должно. И здесь мы не можем поддержать позицию Р. С. Белкина о том, что расследование преступления осуществляется в уголовно-процессуальных рамках, следовательно, процессуальная следственная деятельность не может входить в структуру криминалистической.

Таким образом, на основании вышеизложенного полагаем, что термин «криминалистическая деятельность» имеет право на существование, хотя бы только потому, что есть наука – криминалистика, обладающая своими предметами и объектами исследования, решающая только ей присущие задачи средствами, тактическими приемами и рекомендациями, отличными, например, от процессуальных или оперативно-розыскных, использование которых позволяет получать криминалистически значимую информацию, выдвигать версии, планировать ход расследования с учетом следственных ситуаций, разрабатывать методические рекомендации по расследованию отдельных видов преступлений и т. д. Поэтому, когда мы рассматриваем структуру действий следователя, осуществляемых им в процессе расследования преступлений на основе разработанных в криминалистике методов и приемов, вполне можно использовать термин «криминалистическая деятельность».

Вместе с тем, на наш взгляд, позиция некоторых авторов относительно того, что термин «деятельность по расследованию преступлений» идентичен термину «криминалистическая деятельность», не совсем правильная. Подменять деятельность по расследованию преступлений криминалистической деятельностью некорректно хотя бы потому, что последняя, наряду с другими видами деятельности и являясь структурным элементом, составляет некое системное образование, которое включает в себя деятельность дознавателя, следователя (процессуальную, криминали-

стическую, розыскную, поисковую, профилактическую), оперативно-розыскную, деятельность участников со стороны защиты (например, адвоката), прокурора, деятельность иных участников уголовного судопроизводства (переводчика, сведущих лиц). И вот к этой комплексной системе уже вполне логично и справедливо применять термин «деятельность по расследованию преступлений».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Толстик В. А. Требования, предъявляемые к юридической терминологии: формально-логическое и социокультурное обоснование // Юридическая техника. 2016. № 10. С. 302–307.
2. Кучин О. С. К вопросу о дефиниции «цифровая криминалистика» // Современные технологии и подходы в юридической науке и образовании. Калининград, 2021. С. 173–181.
3. Светличный А. А. Новации в терминологическом аппарате криминалистики: потребность науки и практики или дань моде? // Юридическое образование и наука. 2022. № 5. С. 24–29.
4. Светличный А. А. Эволюционные процессы терминологического аппарата криминалистики: всегда ли все закономерно? // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2022. Т. 1, № 3 (102). С. 184–191.
5. Гарифуллин И. Р. Некоторые проблемы цифровой криминалистики // Современные технологии и подходы в юридической науке и образовании. Калининград, 2021. С. 205–212.
6. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / под ред. Л. И. Скворцова. М., 2012. 894 с.
7. Социология : энцикл. Минск, 2003. 1312 с.
8. Большая советская энциклопедия : в 30 т. (комплект из 31 книги). М., 1970. 960 с.
9. Домбровский Р. Г. Криминалистическая деятельность и криминалистические отношения. Рига, 1973. С. 114–136.
10. Домбровский Р. Г. Предмет криминалистики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1974. 22 с.
11. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. М., 2001. 240 с.
12. Колдин В. Я. Криминалистика: теоретическая наука или прикладная методология // Вестник Московского университета. 2000. № 4. Сер. 11: Право. С. 3–19.
13. Жижина М. В. Доказывание в гражданском (арбитражном) судопроизводстве и криминалистическая деятельность // Lex Russica. 2014. Т. XCIV. № 9. С. 1070–1077.
14. Яблоков Н. П. Криминалистика в вопросах и ответах. М., 2000. С. 224.
15. Швец С. В. Информационные особенности криминалистической деятельности в условиях перевода // Теория и практика общественного развития. 2014. № 5. С. 235–237.
16. Швец С. В. Криминалистическая тактика следственных и судебных действий в условиях использования перевода : моногр. М., 2016. 264 с.
17. Головин А. Ю. Криминалистическая систематика. М., 2002. 305 с.
18. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975. 304 с.
19. Бахин В. П. Криминалистика. Проблемы и мнения (1962–2002 гг.). Киев, 2002. 268 с.
20. Можаяева И. П., Степанов В. В. Организационные основы деятельности следователя по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений. М., 2007. 147 с.
21. Яблоков Н. П. Криминалистика. М., 1999. 371 с.
22. Коновалов С. И. Теоретико-методологические проблемы криминалистики. Ростов н/Д., 2001. 207 с.

REFERENCES

1. Tolstik V.A. Requirements for legal terminology: formal-logical and socio-cultural justification. *Yuridicheskaya tekhnika = Legal Technique*, 2016, no. 10, pp. 302–307. (In Russ.).
2. Kuchin O.S. On the question of the definition of “digital criminalistics”. In: *Sovremennye tekhnologii i podkhody v yuridicheskoi nauke i obrazovanii* [Modern technologies and approaches in legal science and education]. Kaliningrad, 2021. Pp. 173–181.
3. Svetlichnyi A.A. Innovations in the terminological apparatus of criminology: the need of science and practice or a tribute to fashion? *Yuridicheskoe obrazovanie i nauka = Juridical Education and Science*, 2022, no. 5, pp. 24–29. (In Russ.).
4. Svetlichnyi A.A. Evolutionary processes of the terminological apparatus of criminology: is everything always natural? *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva = Vestnik of Volzhsky University named after V.N. Tatishchev*, 2022, vol. 1, no. 3 (102), pp. 184–191. (In Russ.).
5. Garifullin I.R. Some problems of digital criminology. In: *Sovremennye tekhnologii i podkhody v yuridicheskoi nauke i obrazovanii* [Modern technologies and approaches in legal science and education]. Kaliningrad, 2021. Pp. 205–212. (In Russ.).
6. Ozhegov S.I. *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Ed. by Skvortsov L.I. Moscow, 2012. 894 p.
7. *Sotsiologiya: entsikl.* [Sociology: encyclopedia]. Minsk, 2003. 1,312 p.
8. *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya: v 30 t. (komplekt iz 31 knigi)* [The Great Soviet Encyclopedia: in 30 volumes (set of 31 books)]. Moscow, 1970. 960 p.
9. Dombrovskii R.G. *Kriminalisticheskaya deyatel'nost' i kriminalisticheskie otnosheniya* [Criminalistic activity and criminalistic relations]. Riga, 1973. Pp. 114–136.
10. Dombrovskii R.G. *Predmet kriminalistiki: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [The subject of criminology: Candidate of Sciences (Law) dissertation abstract]. Leningrad, 1974. 22 p.
11. Belkin R.S. *Kriminalistika: problemy segodnyashnego dnya* [Criminalistics: problems of today]. Moscow, 2001. 240 p.
12. Koldin V.Ya. Criminalistics: theoretical science or applied methodology. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 11: Pravo = Bulletin of the Moscow University. Series 11: Law*, 2000, no. 4, pp. 3–19. (In Russ.).
13. Zhizhina M.V. Providing evidence in civil (arbitration) legal proceeding and forensic science activities. *Lex Russica = Russian Law*, 2014, no. 9, vol. 94, pp. 1,070–1,077. (In Russ.).
14. Yablokov N.P. *Kriminalistika v voprosakh i otvetakh* [Criminalistics in questions and answers]. Moscow, 2000. P. 224.
15. Shvets S.V. Informational features of criminal activities under the conditions of forensic interpretation. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and Practice of Social Development*, 2014, no. 5, pp. 235–237. (In Russ.).
16. Shvets S.V. *Kriminalisticheskaya taktika sledstvennykh i sudebnykh deistvii v usloviyakh ispol'zovaniya perevoda: monogr.* [Criminalistic tactics of investigative and judicial actions in the conditions of using translation: monograph]. Moscow, 2016. 264 p.
17. Golovin A.Yu. *Kriminalisticheskaya sistematika* [Criminalistic systematics]. Moscow, 2002. 305 p.
18. Leont'ev A.N. *Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'* [Activity. Conscience. Personality]. Moscow, 1975. 304 p.
19. Bakhin V.P. *Kriminalistika. Problemy i mneniya (1962–2002 gg.)* [Criminalistics. Problems and opinions (1962–2002)]. Kiev, 2002. 268 p.
20. Mozhaeva I.P., Stepanov V.V. *Organizatsionnye osnovy deyatel'nosti sledovatelya po raskrytiyu, rassledovaniyu i preduprezhdeniyu prestuplenii* [Organizational bases of the investigator's activity on disclosure, investigation and prevention of crimes]. Moscow, 2007. 147 p.

21. Yablokov N.P. *Kriminalistika* [Criminalistics]. Moscow, 1999. 371 p.

22. Konovalov S.I. *Teoretiko-metodologicheskie problemy kriminalistiki* [Theoretical and methodological problems of criminalistics]. Rostov on Don, 2001. 207 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

АЛЕКСАНДР АЛЕКСЕЕВИЧ СВЕТЛИЧНЫЙ – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой судебной экспертизы и таможенного дела Тульского государственного университета, Тула, Россия, alexandrsvetl@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5611-9914>

ALEKSANDR A. SVETLICHNYI – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Head of the Department of Forensic Examination and Customs Affairs of the Tula State University, Tula, Russia, alexan-drsvetl@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5611-9914>

Статья поступила 25.02.2023

